

Ванчикова Ц. П., Жабон Ю. Ж.

СОЧИНЕНИЕ ДОРАМБА ГЭЛЭГЖАМЦО ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА
В БУРЯТИИ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ЖАНРА ЧОЙНЧЖУН¹

Статья посвящена изучению уникального сочинения жанра *чойнчжун* «Распространение буддизма в Бурятии и краткие биографии некоторых лам – держателей учения» (*Buriyad ујага-а бурган-у šasin ker metü delgeregsen kiged šasin bariүči kedün blam-a-nar-un čadiү tobči tedüi ögülegsen selte orusiba*). Это небольшое историческое сочинение на монгольском языке, написанное дорамба-ламой Гэлэгжамцо (Буян-Далай), является первым образцом бурятской традиции написания «историй учения», где последовательно изложены конкретные факты о развитии и становления буддизма среди селенгинских бурят. В нем также приведены сведения биографического характера о некоторых крупных буддийских деятелях раннего этапа истории бурятского буддизма.

Ключевые слова: Гэлэгжамцо, *чойнчжун*, история буддизма, история Бурятии, бурятские ламы

Vanchikova Ts. P., Zhabon Yu. Zh.

DORAMBA GELEGJAMTZO'S WORK ON THE HISTORY OF BUDDHISM
IN BURYATIA AS A UNIQUE MONUMENT OF THE CHOS 'BYUNG GENRE

The article is devoted to the unique treatise of the genre of *chos 'byung* «The Spread of Buddhism in Buryatia and brief biographies of some of the lamas of the holders of the doctrine». This small historical work in the Mongolian language, written by doramba-lama Gelegjamtsso (Buyan Dalai), is the first example of the Buryat tradition of writing «history teaching» (*chos 'byung*), where the facts about the development and establishment of Buddhism among the Selenga Buryats are given in details. It also provides biographical infor-

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект XII.187.1.4. «Культурное наследие народов Трансбайкалья и сопредельных регионов Восточной Азии в системе духовных ценностей России», № АААА-А17-117021310267-5).

mation about some of the major Buddhist figures of the early history of Buryat Buddhism.

Keywords: Gelegjamtso, *chos 'byung*, history of Buddhism, history of Buryatia, Buryat lamas

Как известно, историю и революции «делают» люди, и, к сожалению, за редким исключением имена большинства из них остаются анонимными. Этот феномен ярко виден и на примере буддийских лам-монахов. Мы храним огромное количество печатных и рукописных книг и очень часто не знаем и не можем атрибутировать автора. Целью данной статьи является восполнение пробела в наших знаниях об одном из многочисленных бурятских лам, сыгравших значительную роль в истории буддизма Бурятии.

В тибетской и монгольской литературе существует отдельный жанр буддийской литературы, так называемые *чойнчжуны* или «истории религии или доктрины» (*chos 'byung*)². Данный жанр сочинений включает тексты, посвященные истории тибетского и монгольского буддизма и излагающие в той или иной мере канонизированную историю религии, написанные в основном на тибетском языке. Часть из них была переведена на монгольский язык. В бурятской литературе этот жанр не успел получить распространения. Известно лишь о существовании *чойнчжуна*, написанного также на тибетском языке знаменитым бурятским ламой Агван-Нимой (1907–1990) и изданного в Индии [Ngag dbang nyi ma, 1965].

К числу уникальных сочинений этого жанра можно отнести небольшое историческое сочинение «Распространение буддизма в Бурятии и краткие биографии некоторых лам – держателей учения» (*Buriyad uʒar-a burqan-u šasin ker metü delgeregsen kiged šasin baričüi kedün blam-a-nar-un čadiy tobči tedüi ögülegsen selte orusiba*).

² Чойн-чжун (*chos 'byung*) – подробно о литературе этого класса написано А. И. Востриковым в книге «Тибетская историческая литература» (М, 1962. С. 88-108, 256-292), Ш. Бирой в работе «Монгольская тибетоязычная историческая литература. XVII-XIX в.» (Улаанбаатар, 1960. С. 83).

Монгольский текст сочинения (в транслитерации, без комментариев и исследования) вместе с тремя другими источниками по истории бурят и монголов был подготовлен к публикации акад. Б. Ринченом и издан в серии «Шата-питака» [Four Mongolian historical records, 1959: 61-69]³. Автором сочинения Б. Ринчен называет дорамба-ламу Буян-Далай, о котором в самом сочинении не приведено никаких сведений, кроме упоминания о его обучении в монастыре Сэра. Судя по монашеской степени *дорамба*, Буян-Далай был буддийским монахом, получившим высшее духовное образование в Тибете. Скорее всего, он был ламой одного из селенгинских дацанов, возможно, Тамчинского.

Необходимо отметить, что *дорамба* (тиб. rdo rams pa) представляет собой – наряду с *цограмба-гебшии* (тиб. tshogs rams pa'i dge bshes), *лхарамба-гебшии* (тиб. lhas rams pa'i dge bshes), *линсрэй-гебшии* (тиб. gling bsre'i dge bshes) – одну из четырех монашеских ученых степеней *гебшии* (тиб. dge bshes/ монг. buyan-u sadun). Эти степени монахи получали на общем собрании трех самых крупных тибетских монастырей Лхасы после 10 лет обучения на философском факультете. Следовательно, звание *дорамба* свидетельствует о том, что Буян-Далай мог получить его в Тибете, а именно в Лхасе. Ламы, обладавшие этим званием, принадлежали к наиболее почетной, образованной и уважаемой элите лам.

Далее можно указать на тот факт, что события, связанные с историей селенгинских дацанов, описаны более подробно, с указанием конкретных дат, приведением имен многих селенгинских буддийских деятелей и наиболее известных лам, чем события, происходившие в других дацанах. Сведения о других дацанах приведены очень кратко, лишь в общих чертах, что может также являться

³ Предварительная информация о сочинении была опубликована в 2000 г.: Ванчикова Ц. П. О сочинении дорамба-ламы Буян-Далай по истории буддизма в Бурятии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2000. С. 189-195.

косвенным подтверждением нашего предположения, что автор был выходцем из Селенгинского аймака или, по крайней мере, проживал в этих местах. Можно также высказать предположение, что, поскольку акад. Ринчен и его отец Р. Бимбаев были выходцами из этих мест, то вполне вероятно, что данный текст мог быть передан ему его земляком, бежавшим в Монголию перед началом гонений на религию.

Между тем, два года назад сотрудниками Института культуры и науки при монастыре Гандантекченлин была любезно предоставлена нам рукопись сочинения под названием «Происхождение религии у бурят-монголов. Сочинение Гэлэгжамцо-дорамбы» (Buriyad mongyol-un šasin-u үарул egüskel. Dooramba gelegjamčo-yin jokiyal ogusibai). Название написано чернилами черного цвета. Текст написан карандашом, на 21 листе, сшитых тетрадкой, обложка голубого цвета. На титульном листе и на задней обложке поставлена квадратная печать (штамп) красного цвета с надписью «үangdantegčenling nom-un sang» на классическом монгольском языке по краям печати, а в центре печати надпись на квадратном письме. На титульном листе над названием сочинения проставлен библиотечный номер 102 тибетскими цифрами синими чернилами, теми же самыми, что и правки, внесенные по тексту.

Под именем Гэлэгжамцо в Монголии и Бурятии известен крупный буддийский деятель, просветитель и ученый, выходец из Бурятии, сартул по происхождению. Родился он в Хан Хэнтийском аймаке (Хэрлэн голын буриад хошуунд) в 1869 г. Год его рождения был восстановлен проф. Ёндоном по архивным данным, хранящимся в фонде Института языка и литературы (Судар бичгийн хурээлэн) Государственного архива Монголии [Ёндон, 1977: 134]. Он обучался в Тибете, получил звание *дорамба* на философском факультете Гоман монастыря Брайбун, был астрологом в монастыре Гандан в Йекэ Хурэ (Улан-Батор) [Буддын шашин, соелын тайлбар толь, 1999: 297-298]. После обучения в Тибете до возвращения в Монголию был монахом Сартульского дацана.

В 1923 г. новым правительством Монголии он был принят переводчиком в Институт языка и литературы, и стал одним из первых его действительных членов. Согласно сведениям старейших ученых Монголии акад. Ц. Дамдинсурэна, Б. Ринчена, Х. Пэрлээ, Я. Цэвэла, Б. Нямаа у него было и светское математическое образование, т. к. он преподавал математику в школах до переезда в Монголию, владел многими языками (русский, тибетский, санскрит). Благодаря своим обширным знаниям уже в 1924 г. при создании терминологической комиссии был назначен членом секции по геометрии, заведующим отделом математики. Он прославился также и как живописец [Буддын шашин, соелын тайлбар толь, 1999: 297-298]. Им был совершён ряд экспедиций по аймакам Монголии для сбора старинных книг. За период работы в Институте им были выполнены переводы с тибетского на монгольский язык редких сочинений, написано сочинение по астрологии, которое не удалось обнаружить [Ёндон, 1977: 135]. В небольшой, но обстоятельной статье Д. Ёндона приведен список переведенных Гэлэгжамцо с тибетского языка сочинений, состоящий из 15-ти наименований и список из 6-ти наименований текстов, переписанных им. Все они приведены с архивными номерами, под которыми хранятся в Государственной библиотеке Монголии или в архиве. По содержанию большинство из переведенных им работ являются сочинениями по истории или памятниками художественной литературы, сочинениями этико-дидактического и познавательного характера. Выполненные им переводы отличаются изящным слогом, доступным языком.

В эти списки не вошло рассматриваемое сейчас сочинение по истории буддизма среди бурят-монголов. И совершенно прав Д. Ёндон, писавший еще в 1977 г. о том, что его творчество и наследие совершенно не изучены, и, возможно, при детальном исследовании могут быть обнаружены сочинения, написанные Гэлэгжамцо: «Гэвч сайн сурвалжилбал өөрийн нь зохиосон ном

судар ч тааралдаж магадгуй ажээ» [Ёндон, 1977: 137]. Чему подтверждением является рассматриваемое сегодня сочинение.

Известно, что Д. Ёндон трудился в Институте языка и литературы, в котором работал также и акад. Б. Ринчен. Можно предположить, что Д. Ёндон передал сочинение под авторством Гэлэгжамцо акад. Б. Ринчену, которое он опубликовал в Индии под монгольским именем Буян-Далай. Тем более, что имя Буян-Далай является полной калькой тибетского имени Гэлэгжамцо (dGe legs rgya mtso), означающего «море добродетели». Отсюда очевидно, что это – один и тот же человек. Свидетельством тому служит почти полная идентичность содержания этих двух текстов. Исключения составляют разница в названиях, написание отдельных имен (например, в Ринченевском списке – Джимуев, а в Ганданском – Джамба-ийн), пропуск отдельных слов в индийском издании и некоторых мелких описок.

Дата написания этого небольшого исторического сочинения не указана. Судя по тому, что в источнике упоминаются революция и ряд реформ обновленческого характера, которые хронологически являются самыми поздними событиями, упоминаемыми в сочинении, можно также только высказать предположение о том, что оно было написано до начала гонений на религию, т.е. в конце первой четверти XX в.

Буян-Далай не называет источники, которые были использованы им при написании этого сочинения, кроме упоминания старинных преданий и летописей Селенгинской думы (Selenge-yin düme-yin qaγucin domuγ duuyuk dotur-a). Но судя по содержанию, он был знаком с автобиографией Дамба-Даржа Заяева и рядом летописей селенгинских бурят. В целом все сведения в тексте приводятся в хронологическом порядке, хотя местами встречается и возврат к предыдущим событиям.

Если кратко изложить содержание данного сочинения, то оно начинается с кратких биографических сведений о первом бурятском хамбо-ламе Дамба-Даржа Заяеве, который в 1725 г. в воз-

расте 14 лет, отправился со своими друзьями в один из монастырей Хурэ на обучение (*surḡaḡuli kikü-yin tula*). Но в силу ряда неблагоприятных обстоятельств, они не были приняты туда. Поэтому, они там расстались и разошлись по разным направлениям: Оттуда Батор-шанзодба направился в монастырь Сэцэнхановского хошуна, где стал изучать астрологию. Дахулай-рабчжамба отправился в Амдо, где прошел школу проведения хуралов и совершения обрядов гурим (*ungsily-a gürim-ün surḡaḡuli*). Заяев отправился в Барун Джу – Лхасу, поселился в общине-камцане *har gdong* Гоман-дацана монастыря Брайбун, где посещал занятия по философии и получил степень *габчжу*.

Получил посвящения в *гецулы* от второго панчен-ламы Лобсан-Ешея (1663-1737) и обеты *гелона* от седьмого далай-ламы Галсан-Чжамцо (1708-1757), и разрешение вернуться на родину с наказом о распространении учения и строительства в Бурятии монастыря. В 1740 г. (по некоторым летописям возвратился он в 1732 г.), т.е. после 15-ти лет обучения в Тибете, вернулся домой с религиозными книгами, предметами поклонения. К моменту его возвращения была установлена граница между Россией и Цинским Китаем (1727 г.), которая усиленно охранялась и для того, чтобы перейти ее, ему пришлось получать разрешение в Иркутске и Москве.

Свою проповедническую деятельность он начал среди цонголов и табангутов, победив в философском диспуте чжонейского ламу Агван-Пунцока, проходившем в войлочном *дугане*, возведенным в местности Йеке Нуга, на Чикое. Пунцог-лама, признав его победу, пригласил Зая-ламу на престол, преподнес ему *мандала* и [назвал] его «владыкой учения» (*šasin-u ejen*).

Представляют интерес краткие сведения и о раннем этапе истории бурятского буддизма, о начале первых богослужений-хуралов, о возведении войлочного дугана в местности Химни⁴ выходцами из Тушету-хановского аймака Андагаем и его двоюродным братом

⁴ Химни (*бур.* Химнэ) – бурятское название реки Темник.

(üyeli), Санчжа-ламой, которые в 1701 г.⁵ совершили молебен (qural qurayulba) [Four Mongolian historical records, 1959: 61-62]. Это сообщение рассматриваемого источника подтверждает факт о том, что буддизм был привнесен несколькими монгольскими князьями, которые откочевали со своими соплеменниками из Монголии и поселились на бурятских землях в 1620-1760 гг. Они прибыли вместе со своими ламами, которые и начали проводить первые буддийские молебны в войлочных юртах, поскольку еще не было стационарных монастырей. Местное население, заинтересовавшись буддийским учением, стало принимать начальные обеты послушания и т.д. Процесс распространения был медленным, но неуклонным. Позднее бурятские ламы сами начали отправляться в монастыри Монголии и Тибета для продолжения обучения. Одним из них и был Дамба-Даржа Заяев.

Распространению буддизма среди бурят в немалой степени способствовали прибывшие в 1720-х г. 50 тибетских и 100 монгольских лам, бежавшие от вооруженных конфликтов в Тибете и Монголии в 1720-х г.⁶, которые странствовали среди разных этнических групп бурят, в основном приграничных, и проповедовали учение. Некоторые из них стали первыми настоятелями первых бурятских монастырей, как, например, упомянутый Агван-Пунцок. Об этом так говорится в сочинении: «Говорят, что сначала прибыли 50 тангутов-тибетцев и сто монгольских лам... Сто монголов, познакомившись [с тибетцами] на их пути, установили с ними духовную связь, и стали их проводниками. Говорят, что они являют-

⁵ Как известно, три отока селенгинских табангутов после нескольких кочевков, начиная с 1680 г., окончательно осели в 1720 г., приняв российское подданство [Бурядайт туухэ бэшэгууд, 1992: 133]. Поскольку они кочевали со всеми своими подданными, с ними были и ламы, для которых обычно рядом с юртой родового начальника ставилась отдельная юрта. Поэтому дата возведения первого дугана, приведенная Буян-Далаем, представляется вполне возможной.

⁶ Согласно летописям Т. Тобоева и В. Юмсунова они прибыли в 1712 г. [Бурятские летописи, 1995: 16, 43].

ся сподвижниками, сплотившимися ради распространения буддизма» (Tabin tangyud, jaγun mongyol blam-a-nar ekilejü iregsen gedeg. ... Jaγun mongyol-čud teden-ü irekü jam-du tanilčaju, nom-un barilduly-a-tai boluysan ba yajarčilaysan kiged, šasin delgekü-yin tula eb ey-e nigedejü qanilaysan nöküd mön gedeg [Four Mongolian historical records, 1959: 62]. Далее приводится сообщение о том, что, когда известили вышестоящих об оказанной ими людям пользе, то в 1752 г. по государственному указу они были освобождены от повинностей и утверждены в ранге 150-ти комплектных лам. Это сообщение вызывает вопросы в связи с тем, что общепринято считать, что в 1741 г. буддизм согласно изданному указу был признан в числе разрешенных религий Российской империи и согласно которому был также утвержден штатный комплект из 150 лам, освобождавшихся от выплаты налогов и других повинностей, получивших разрешение проповедовать буддизм среди верующих, а Цонгольский, или Хилгантуйский, дацан был признан главным среди действовавших тогда одиннадцати дацанов, и его первым настоятелем был утвержден лама из тибетского монастыря Чжонэ - Агван-Пунцок. Это сообщение Гэлэгжамцо наталкивает на мысль о том, что, весьма вероятно, этим распоряжением могли быть легализованы приехавшие ранее 150 тибетских и монгольских лам, не бурятские, получившие официальный статус путем принятия присяги на верность России, и которым были запрещены связи с зарубежными единоверцами [Нил, 1858: 251-252]. Это подтверждается и сведениями из летописи Вандана Юмсунова: «Тем временем, в 1712 году прибыли из Тибета сто пятьдесят лам. Они соединились с селенгинским и хоринским народом и были приписаны к каждому в отдельности роду. Они были весьма учены. Помощь с их стороны учением и врачеванием была признана исключительно плодотворной, и был подан доклад с приложением их именных списков, на высочайшее правительственное усмотрение относительно возможности утверждения их в число лам. Вследствие этого, милосердием ее величества все сто пятьдесят лам бы-

ли утверждены в комплектных ламах и освобождены от податей, и была оказана поддержка религии» [Бурятские летописи, 1995: 43].

Возможно, Гэлэгжамцо ошибочно указал 1752, а не 1741 г., что сомнительно, учитывая, что все приведенные им в сочинении остальные даты подтверждаются другими источниками. Поиски указов или решений (постановлений) от 1752 г. пока не дали результатов.

Он приводит краткие сведения о Жимбе Ахалдаеве⁷, ставшем учеником Заяева, о том, как производился выбор места под строительство храма Хулуннурского дацана⁸, которое было определено

⁷ Ахалдаев Жимба (ок. 1711-1797) – его имя приведено здесь в написании как Агалдаев, как и в некоторых других источниках, выходец из монгольского племени хатагинов, которые перекочевали из Сайн-ноенхановского аймака Монголии в 1718 г. Обучался в Урге у Манджуши Мэргэн хамбо номун-хана. Возвратившись из Монголии, в 1741 г., Ахалдаев вместе с основателем подгородного рода Андахаем и его двоюродным братом Санжи-ламой поставили войлочный дуган на правом берегу реки Темник в местности Ундэр-Шихой. Впоследствии дацан перенесли к Гусиному озеру, к подножию горы Хонгор-ула (Цогто-Хонгор) и в 1750 г. здесь был возведён из дерева один из первых стационарных буддийских храмов в Бурятии. В 1776 г. Ахалдаев утверждается настоятелем пяти дацанов по левому берегу реки Селенги: Гусиноозёрского (1741), Ацайского (осн. 1743), Дырестуйского (осн. 1749), Ичётуйского (осн. 1773) и Бургалтайского (осн. 1707). В 1780 г. в период существования двух религиозных центров, Гусиноозёрского и Цонгольского дацанов, избран пандита-хамбо-ламой левобережных дацанов. С 1783 г. Гусиноозёрский дацан, которым руководил Ахалдаев, становится резиденцией пандита-хамбо-лам. Он был одним из наиболее крупных бурятских буддийских деятелей XVIII в.

⁸ Хулуннурский – Гусиноозерский дацан, который именуется также как хамбинский дацан, поскольку в нем находилась резиденция бурятских хамбо-лам, и как Тамчинский, по названию села Тамча, которое выросло вокруг него. В этом сочинении излагается история складывания института бурятских хамбо-лам, строительства этого дацана и связанные с этим фактом события. Он был основан в 1741 г. Официально этот дацан зарегистрирован в 1758 г. В 1783 году Гусиноозёрский дацан (и ещё 4 дацана по левому берегу Селенги) отделяется от Цонгольского монастыря, и де-

приглашенными Заяевым и шанзодбой Баторовым на западном берегу Гусиного озера и что в него были переданы и почетно водворены священные реликвии из Цонгольского дацана [Four Mongolian historical records, 1959: 62-63].

В 1764 г. хамбо-лама Заяев был избран депутатом на съезд представителей народов Российской империи, в Москве он был утвержден в звании пандита хамбо-ламы. Это событие имело большое политическое значение для бурятского общества, так как этим актом было положено начало объединению верующих буддистов в единую систему церковной организации и созданы предпосылки для преодоления разобщенности между различными этническими группами бурят и формирования целостной этноконфессиональной общности [Там же: 63-64].

После кончины хамбо-ламы Заяева на шестьдесят седьмом году жизни в 1777 г. на престол хамбо-ламы взошел его племянник - лама Агван Соднампэл Хэтурхеев (1777-1780). Сообщаются сведения о соперничестве между Цонгольским и Хулуннурским дацанами, о том, как Ахалдаев Жимба получил титул пандита хамбо-ламы [Там же: 64].

Далее автор переходит к повествованию о хоринских дацанах, так, он сообщает, что после строительства Цугольского дацана на его престол был приглашен из Кодунского⁹ дацана Лундуг Дандаров¹⁰, ученики которого заложили основу изучения буддийской

факто становится резиденцией Л.-Ж. Ахалдаева. В 1856 г. был возведен величественный каменный цогчен-дуган.

⁹ Кодунский (Кудунский, Худунский) дацан – дацан хоринских бурят, находился на территории нынешнего Кижингинского района. Основан в 1775 (1773) году. Ламой этого дацана был известный буддистский ученый лама Эрдэни-Хайбзун Гальшиев (1821-1907), автор сочинения «Зерцало мудрости».

¹⁰ Здесь приведено неверное написание имени Дандарова Лубсана (1781-1859), первого настоятеля Цугольского дацана. О нем и о его биографии см.: Ванчикова Ц. П. О двух первых настоятелях Цугольского дацана //

философии и открыли школы в Хулуннурском, Анинском и Агинском дацанах, а позднее и в других бурятских дацанах; приводятся имена учеников Л. Дандарова, которые после обучения в монастырях Монголии, открыли школы Калачакры, Будды медицины, проводили ритуал *цам* (тиб. 'cham) в селенгинских и хоринских дацанах [Там же: 64-65]. Буян-Далай-дорамба, приводя сведения о деятельности агинских лам Д.-Ж. Данжинова, Г.-Ж. Дылгирова и Г.-Ж. Тугулдунова, подчеркивает их значительную роль в истории и культуре бурят, конкретизируя данными о переводе ими на монгольский язык многих *сутр* и *шастр*, так «ученики ламы Дандарова, засаг-багши Цугольского дацана, руководившего правилами изучения цаннида, лама Дылгиров, даровавший многим ламам обеты гецула и гелона, вместе с цорджи-ламой Тугулдуновым, осознавая, что бурят-монгольский народ не понимает значения книг [на тибетском языке] и потому в целом [проповедь] приносит мало пользы, перевели на монгольский язык *сутры* и *шастры*, объясняли их смысл и изготовили матрицы [для печатания книг]. Кроме того, ламам разъясняли смысл тибетских книг. Особенно цорджи-лама, поскольку был чрезвычайно искусен в науках, то он совершил благое дело для религии, обучая других» [Там же: 65].

Для изучения истории становления системы монастырского образования в бурятских дацанах и их специфики важно сообщение о том, что в Хулуннурском дацане молебны проводились по образцу монастыря Гумбум, в Агинском дацане - по Лавранскому. В хоринских же дацанах, по настоянию Агвана Доржиева, был принят лхасский стандарт [Там же: 66]. Приводится также сообщение о причинах того, почему в Цонгольском дацане философская школа была организована по образцу монастыря Сэра, а в Атаганском дацане¹¹ - по образцу *чойры* Гоман-дацана монастыря Дрепунг [Там же: 67].

Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Улан-Удэ, 1999. С. 92-94.

¹¹ Атаганский дацан (Атагатский) или Джидинский дацан был основан в 1770 г.

Сообщает он также и о разносторонней деятельности и заслугах Агвана Доржиева в распространении буддизма среди всех монгольских народов, что он был ответственным за «северные и южные хошуны монгольской страны, за бурят, ойратов, торгутов и дурбэтов, которым он помогал передавать все их просьбы Далай-ламе и способствовал их исполнению» [Там же: 66-67]. Благодаря его защите, «нас, нескольких бурятских послушников, учеников, притесняли как подданных России, поэтому мы не были спокойны, но поскольку этот лама стал цаннид-хамбой, мы подобно людям Срединной страны, успокоились и стали посещать хуралы и школы, наши разные дела стали исполняться, и польза от этого была неизмеримая» [Там же: 66].

Сочинение завершается сообщением о том, что буддизм был распространен еще до Зая-хамбы. Но его вывод о том, что Хулун-нурский, т.е. Гусиноозерский, дацан был построен раньше Цонгольского дацана, подлежит уточнению и дополнительному исследованию [Там же: 68-69].

Ценность данного памятника заключается в том, что в нем содержится много сведений, позволяющих конкретизировать и уточнить многие неизвестные, дискуссионные даты или факты истории строительства и деятельности дацанов, биографических сведений о том или ином буддийском деятеле. Так, например, в некоторых исторических сочинениях, разных списках Автобиографии и биографии хамбо-ламы Заяева упоминаются разные годы его рождения - 1701, 1710, 1711. Данный источник позволяет констатировать год его рождения как 1711 г., что подтверждается еще одним сообщением, которое повествует о том, что он скончался в 1777 г. на 67 году жизни. Кроме того, эта дата как год его кончины, как и год его рождения (1711), наиболее часто упоминаются в других исторических документах.

В данном источнике много ценных, уникальных сведений, не известных по другим историческим сочинениям, которые восполняют существующие информационные лакуны по некоторым во-

просам истории буддийской церкви. Например, сведения об учениках Лобсана Дандарова [Vanchikova, 2003], ламы Кодунского дацана, приглашенного в Цугольский дацан и ставшего его первым настоятелем и основателем философской школы цаннид. В числе упомянутых автором учеников Л. Дандарова названы такие выдающиеся ученые ламы и деятели, как агинские Галсан-Жимба Дылгиров (1816-1872?), Галсан-Жимба Тугулдууров (1815-1872), Доржи-Жигмед Данжинов (?-1899), гусиноозерский хамбо-лама Сандэлэг Ванчиков (годы его настоятельства 1860-1872), анинский гебши-лама Аюшиев. Предположительно, его учеником мог быть и Ринчен Номтоев (1821-1907), прошедший школу цаннида Цугольского дацана до того, как он был назначен настоятелем Тугну-Галтайского дацана.

В нем приводится список наиболее известных лам из Учетуйского, Янгажинского, Ацайского, Санагинского, Цэжинского¹² и др. дацанов; названы имена открывателей учебных факультетов некоторых монастырей: например, атаганский Садуев Билигто.

Заслуга Гэлэгжамцо-дорамба (Буян-Далая) заключается не только в том, что он последовательно изложил конкретные факты истории становления буддизма среди селенгинских бурят, привел сведения биографического характера о некоторых крупных буддийских деятелях раннего этапа истории бурятского буддизма, а также в том, что он высказывает собственное мнение и оценку деятельности, роли упоминаемых им лам в распространении буддийских наук в бурятских дацанах и об их значении для буддийской церкви.

Из анализа содержания этого небольшого исторического сочинения явствует, что бурятская буддийская церковь и её деятели были включены как в общероссийский историко-культурный про-

¹² Цэжэ-Бургалтайский дацан «Дондуп Норбулин» – буддийский монастырь в улусе Усть-Бургалтай Закаменского района Бурятии, был основан в 1828 г.

цесс в силу их нахождения в орбите Российской империи, так и в центральноазиатский, с которым они были связаны тесными культурными традициями и традициями религиозной преемственности. А известные буддийские ученые составляли свои сочинения в традициях центральноазиатской буддийской культуры, первым образцом бурятской традиции написания «историй учения» является труд Гэлэгжамцо – Буян-Далая.

Литература

1. Бира Ш. Монгольская тибетоязычная историческая литература. XVII-XIX в. Улаанбаатар, 1960. 271 с.
2. Буддын шашин, соелын тайлбар толь. Улаанбаатар, 1999. С. 297-298.
3. Бурядай түүхэ бэшэгүүд. Улаан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1992. 240 н.
4. Бурятские летописи / Составители Ш. Б. Чимитдоржиев, Ц. П. Ванчикова. Улан-Удэ. 1995. 198 с.
5. Ванчикова Ц. П. О двух первых настоятелях Цугольского дацана // Проблемы традиционной культуры народов Байкальского региона. Улан-Удэ, 1999. С. 92-94.
6. Ванчикова Ц. П. О сочинении дорамба-ламы Буян-Далая по истории буддизма в Бурятии // Проблемы истории и культуры кочевых цивилизаций Центральной Азии / Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2000. С. 189-195.
7. Востриков А. И. Тибетская историческая литература. М.: Изд-во восточной литературы, 1962. 428 с.
8. Ёндон Д. Орчуулагч Цэвэгийн Гэлэгжамц // *Studia Mongolica*. Том V (13), fasc. 15. Улаанбаатар, 1977. С. 133-143.
9. Нил, архиепископ. Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири. СПб., 1858. 386 с.
10. Four Mongolian historical records / edited and translated by Dr. Rinchen // *Mongol Pitaka*. Vol. 2. Indo-Asian literatures, vol. 11 / *Sata Pitaka*, vol. 11, ed. by prof. Dr. Raghu Vira. New Delhi, 1959. P. 61-69.
11. Ngag dbang nyi ma. Chos 'byung lung rigs sgron me [The lamp illuminating the history of Buddhism according to precepts and tradition / History of Buddhism in India and Tibet]. Varanasi, 1965. 357 p. TBRC Resource ID

W00KG09733. Электронная библиотека TBRC. URL: <http://www.tbrc.org> (дата обращения: 19.09.2018).

References

1. Bira Sh. Mongol'skaia tibetoiazychnaia istoricheskaiia literatura. XVII-XIX v. Ulaanbaatar, 1960. 271 s.
2. Buddyn shashin, soelyn tailbar tol'. Ulaanbaatar, 1999. S. 297-298.
3. Buriadaai tuukhe besheguud. Ulaan-Ude: Buriadaai nomoi kheblel, 1992. 240 n.
4. Buriatskie letopisi / Sostaviteli Sh. B. Chimitdorzhiev, Ts. P. Vanchikova. Ulan-Ude. 1995. 198 s.
5. Vanchikova Ts. P. O dvukh pervykh nastoiateliakh Tsugol'skogo datsana // Problemy traditsionnoi kul'tury narodov Baikal'skogo regiona. Ulan-Ude, 1999. S. 92-94.
6. Vanchikova Ts. P. O sochinenii doramba-lamy Buyan-Dalaia po istorii buddizma v Buryatii // Problemy istorii i kul'tury kochevykh tsivilizatsii Tsentral'noi Azii / Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Ulan-Ude, 2000. S. 189-195.
7. Vostrikov A. I. Tibetskaia istoricheskaiia literatura. M.: Izd-vo vostochnoi literatury, 1962. 428 s.
8. Endon D. Orchuulagch Tsevegiin Gelegzhamts // Studia Mongolica. Tom V (13), fasc. 15. Ulaanbaatar, 1977. C. 133-143.
9. Nil, arkhiepiskop. Buddizm, rassmatrivaemyi v otnoshenii k posledovateliam ego, obitaiyshchim v Sibiri. SPb., 1858. 386 s.
10. Four Mongolian historical records / edited and translated by Dr. Rinchen // Mongol Pitaka. Vol. 2. Indo-Asian literatures, vol. 11 / Sata Pitaka, vol. 11, ed. By Prof. Dr. Raghu Vira. New Delhi, 1959. P. 61-69.
11. Ngag dbang nyi ma. Chos 'byung lung rigs sgron me [The lamp illuminating the history of Buddhism according to precepts and tradition / History of Buddhism in India and Tibet]. Varanasi, 1965. 357 p. TBRC Resource ID W00KG09733. Elektronnaia biblioteka TBRC. URL: <http://www.tbrc.org> (дата обращения: 19.09.2018).